

С. И. Цеменкова

ИЗ ИСТОРИИ СПЕЦХРАНА АРХИВОВ РСФСР И СССР (1917 — 1938)

Истоки формирования спецхрана следует искать еще в дореволюционной России ввиду существования закрытых фондов в таких архивах, как Государственный архив Российской империи (1834 — 1864), архив МВД, архив Синода и т. д.

Однако подлинное рождение спецхрана относится все же к советскому периоду. Первым этапом в истории формирования спецхрана в РСФСР может быть обозначен период 1917—1920 гг. Характерной чертой этого этапа является то, что *спецхран еще не оформился в особый институт*, однако это не значит, что в РСФСР не было цензуры и ограничения доступа к политической информации. До окончания централизации библиотек и архивов ведомственные, партийные и профсоюзные архивы и библиотеки не были доступны посторонним читателям. Даже ведущие архивисты и историки высказывали сомнение в необходимости беспрепятственного доступа в архивы. Фонды архивов и библиотек, и прежде всего ведомственных и партийных, были в естественном состоянии особого хранения, являясь как бы большими спецхранами. Именно в этот период спецхран существовал без специального организационного оформления — просто как способ хранения секретных документов. Государство не регулировало деятельность спецхрана, так как это было инициативой местных библиотек, архивов, ведомств. Гражданская война обострила режим секретности, а итогом широчайшего распространения секретности и стал спецхран.

После окончания Гражданской войны, в 1920 г., были приняты Общие положения к правилам пользования архивными материалами для государственных, научных и частных потребностей. Партийные структуры, военные и дипломатические ведомства начинают целенаправленно ограничивать доступ к своим архивам и библиотекам. Так начинался второй этап — этап *становления института спецхрана*. Отметим его характерные черты.

К началу 1920-х гг. в процессе распространении информации обозначились две противоположные тенденции, основанные на большевистском понимании политической целесообразности и государственной тайны: с

одной стороны, публиковались документы царского правительства, источники по истории революционного движения, открывались закрытые до революции архивы и фонды; с другой — вырабатывалось понимание секретности политически значимых материалов.

В этот период советское руководство, обеспокоенное сохранностью документальных материалов по истории революционного движения, приняло решение сконцентрировать все документы по истории революции и социалистического строительства в одном архиве. Уже с 1921 г. началась передача важнейших политических дел из сенатского и других архивов в архив Истпарта¹, который стал структурной единицей секретариата ЦК РКП(б). В 1921 г. Истпарт получил архив ЦК РКП(б) за 1917—1919 гг. Естественно, что доступ к нему был крайне ограничен, а сам он стал как бы огромным спецхраном. Таким образом, создание архивных спецхранов шло путем создания в государственных архивах *закрытых для пользования фондов*, путем сосредоточения в одном месте «секретных материалов» различных ведомств.

В ноябре 1925 г. и в июле 1926 г. Наркомпрос и ОГПУ разработали инструкцию «О порядке хранения секретных материалов...». Согласно ее положениям порядок допуска к секретным документам по сравнению с 1921 г. был более простым, так как спецхран включал в себя уже не только издания, содержащие государственные тайны. Исследователи должны были получить разрешение, подписанное не председателем СНК, а только наркомом (или его заместителем) по просвещению или заведующим Главнаукой, причем допуску должно было предшествовать согласование с отделом информации и политконтроля ОГПУ. Следует отметить, что с апреля 1924 г. в спецхран стали поступать стенограммы (протоколы) собраний партийных организаций с ограничительным грифом «только для членов партии», бюллетени ЦКК РКП(б) и НК РКИ СССР и другие партийные издания.

В феврале 1924 г. был изменен порядок формирования архивов ЦК: секретные документы по-прежнему направлялись в секретный архив бюро секретариата ЦК, а несекретные материалы поступали в общий архив ЦК, откуда они через 5 лет должны были пересылаться в Архив Октябрьской революции, который в 1925 г. передал фонд ЦК РКП(б) в архив Истпарта, куда поступили и все материалы общего архива ЦК (имеющие трехлетнюю давность). Таким образом, с 1924 г. документы ЦК РКП(б) и материалы, имеющие отношение к истории партии, сосредоточивались в архивах Истпарта, Института Ленина и Политбюро ЦК. Обеспечение их сохранности сопровождалось ограничением доступа к ним исследователей и усилением партийной цензуры. Партийные архивы, как и архивы других ведомств, превращались в огромные спецхраны, подобные архивам Синода и МВД в царской России.

Продолжалась разработка нормативных документов по организации отделов специального хранения этих материалов. С середины 1920-х гг., органы ОГПУ начинают достаточно открыто вмешиваться в деятельность архивистов, причем вмешательство это раз от раза становилось все более угрожающим и жестким. И явно под давлением этой же организации уже в 1926 г. переиздали Правила пользования архивными материалами ЕГАФ, которые отличались от издания 1924 г. некоторыми разъяснениями. Так, впервые давалась официальная версия понятия *секретных материалов*: «...материалы секретного и несекретного делопроизводства учреждений пореволюционного периода, сдаваемые в Центрархив в качестве секретных, а равно те материалы дореволюционного периода, разглашение которых по характеру их содержания является в государственных интересах недопустимым». В соответствии с этими разъяснениями ведомства получили полное право самостоятельного определения степени доступности к своим материалам, произвольно относя документы к категории секретных или открывая их, что случалось гораздо реже. Особенно широко пользовались правом засекречивания могущественные центральные ведомства. Они создавали в составе ЕГАФ своеобразный «архипелаг» недоступных материалов, который с трудом раскрывает свои тайны даже сегодня.

Согласно этим же правилам ученый должен был вместе с заявлением о допуске к документам прилагать анкету с указанием партийной принадлежности и цели своей будущей работы, предъявлять все сделанные выписки, заметки и копии для просмотра и разрешения на вынос. Ограничение доступа к архивам, шло параллельно с созданием в них спецхранов. Так, в 1924 г. в Архиве Октябрьской революции возник особый архивный фонд из документов частей особого назначения, прославившихся в годы Гражданской войны; доступ к нему имели только работники Истпарта и рекомендуемые парткомами товарищи. Секретный отдел в 1925 г. был создан в Военно-историческом архиве. Можно предположить, что и в других архивах шел тот же процесс. В 1926 г. в различных нормативных актах Центрархива² подчеркивалось, что в спецхране должны находиться и все документы секретного делопроизводства дооктябрьского и послеоктябрьского периодов.

Созданные повсеместно спецхраны резко сужали поле исторических исследований. Из набора возможных исследовательских тем были исключены темы по истории российского дворянства, истории самодержавия, белогвардейского движения и т. п. Все это в конечном итоге вело к подчинению исторической науки официальной идеологии. Руководитель архивного дела М. Н. Покровский свою архивную политику в эти годы охарактеризовал следующим образом: «Я считаю, что в данный момент нам нужно на некоторые архивы навесить замок: нельзя держать людей

науки около бумаг, которые могут через 30 только лет заинтересовать исследователя. Нужно устремить все внимание на документы, которые представляют ударный интерес в смысле ценности для настоящего момента».

Третий этап создания сети спецхрана в нашей стране начинается осенью 1927 г. Тогда, в октябре 1927 г., Главнаука при Наркомпросе разработала ряд циркуляров, в которых речь шла о скорейшем изъятии политически актуальных фондов и всех материалов политических деятелей из местных и ведомственных архивов и передаче их в Центрархив. В ноябре 1927 г. «Правда» опубликовала статью В. И. Ленина о штрейкбрехерах революции, направленную против Каменева и Зиновьева. Так архивные спецфонды *начали активно использоваться в политической борьбе*.

В 1927 г. ужесточаются правила работы в архивах. В Центральном историческом архиве в Ленинграде образуются «особые части», материалы которых выдавались в исключительных случаях по согласованию с Центрархивом. Вводится контроль за выписками и копиями документов. В год «великого перелома» вышло новое Положение об архивном управлении РСФСР, утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР, по которому ужесточался контроль над получением документов, отменялась возможность получения архивных справок для научно-исследовательских целей. Согласно Правилам пользования секретными архивными материалами и выдачи справок по секретным архивам, утвержденным Центральным архивным управлением СССР 20 июня 1929 г., частные лица допускались в секретные архивы после проверки ОГПУ только в исключительных случаях.

Состав засекреченных библиотечных и архивных фондов указывает на то, что все книги и документы, которые могли опровергнуть тезис о закономерности Октября и раскрывали истинную роль в этом событии лидеров партийной оппозиции, были засекречены и находились в спецхране. Так, например, в январе 1928 г. публикация Центрархивом протоколов Петроградского ВРК была запрещена секретариатом ЦК ВКП(б), так как они не прошли предварительной партийной цензуры. Подлинники протоколов были засекречены. В то же время Политбюро принимает решение «признать неотложным делом полное издание секретных дипломатических документов архивов царского и временного правительств по истории возникновения, развития и окончания империалистической войны...».

Особым циркуляром Центрального архивного управления СССР и РСФСР в 1936 г. запрещалось выдавать архивные материалы, связанные с именами Троцкого, Каменева, Зиновьева «и их приспешников». Они засекречивались и передавались в спецхран.

С этого времени сотрудники секретных фондов архивов занимались не столько научной работой и приведением в порядок приобретенных материалов, сколько выдачей справок для НКВД о бывших сотрудниках охраны и т. п. Это направление их работы привело к *переводу* 16 апреля 1938 г. *архивов в ведение НКВД*. Так начинается четвертый этап развития спецхрана. Начальник архивного ведомства капитан госбезопасности И. И. Никитинский сформулировал 16 ноября 1939 г. задачу спецфондов таким образом:

«Задача отдела секретных фондов — это почетнейшая, партийная задача... Мы руководим работой по *разоблачению врагов народа*».

Изъятию подлежала литература по истории ВКП(б), ВЛКСМ, документы, справочники и воспоминания по истории трех революций и Гражданской войны, а также по всеобщей истории, часть книг и документов отражала зигзаги внешней политики того времени. Изымались воспоминания о В. И. Ленине репрессированных авторов, в том числе и воспоминания Н. К. Крупской.

Таким образом, мы видим, что в процессе своего формирования спецхран как особый институт прошел ряд этапов. Вполне естественно, что государство, охраняя интересы своей безопасности, вводит определенное ограничение доступа к секретной информации. Однако, по мнению историка М. В. Зеленова, «проблема заключается в том, что уровень общественно-политического развития той или иной страны, особенности ее культуры и специфика национального менталитета диктовали свое понимание секретности и, следовательно, определенные формы и типы спецфондов. Так, именно в годы советской власти при всей открытости отдельных фондов архивов и библиотек существовали самые уродливые и циничные формы ограничения доступа к документам и книгам». Все это непосредственно оказывало влияние и на развитие исторической науки. Как отмечал А. Н. Сахаров, «целые пласты исторической науки оказались опущенными лишь потому, что создавались они учеными, чьи взгляды не отвечали интерпретации истории России второй половины XX века в нашей стране».

Хотелось бы подчеркнуть, что поиск оптимального соотношения спецхрана, в котором должны храниться государственные тайны, и открытости исторической информации ведется до сих пор. Совершенно ясно, что необходимо строго правовое и законодательное обеспечение деятельности спецфондов в стране, гласность в определении принципов секретности тех или иных материалов, чтобы избежать произвола и последствий непрофессионализма некоторых архивных и библиотечных чиновников. Иначе историческая наука навечно останется служанкой чьих-то партийных и государственных интересов.

---

¹ *Истпарт* — Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории российской коммунистической партии, созданы 21 сентября 1920 г.

² Центральное архивное управление РСФСР, создано 28 января 1929 г.